

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-Г08-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Горшкова В.В.
судей - Пчелинцевой Л.М. и Харланова А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 30 сентября 2008 года дело по заявлению Управления Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Республике Ингушетия к Озиеву М.К. о прекращении деятельности средства массовой информации - газеты «Ангушт»

по кассационной жалобе ответчика Озиева М.К. на решение Верховного суда Республики Ингушетия от 30 июля 2008 года, которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Республике Ингушетия (далее – Управление Россвязьохранкультуры) в порядке правопреемства обратилось в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации – газеты «Ангушт» за публикацию материалов, содержащих признаки экстремизма. В обоснование заявленного требования Управление Россвязьохранкультуры ссылалось на вынесенные в адрес редактора газеты «Ангушт» Озиева М.К. предупреждения о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

Решением Верховного суда Республики Ингушетия от 30 июля 2008 года заявление Управления Россвязьохранкультуры удовлетворено. Постановлено прекратить деятельность средства массовой информации – газеты «Ангушт».

В кассационной жалобе ответчик Озиев М.К. просит решение суда отменить по мотиву его незаконности и необоснованности и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями и дополнениями) не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Деятельность средства массовой информации может быть прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, предусмотренном частью третьей статьи 8 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

Статьей 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрено, что общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений,

признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Таким образом, из вышеприведенных норм следует, что законом установлены порядок и основания прекращения деятельности средства массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.

Принимая решение о прекращении деятельности средства массовой информации - газеты «Ангушт», суд исходил из вывода о том, что для этого имеется предусмотренное законом основание, а именно, в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения газете «Ангушт» повторно выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности данного средства массовой информации. При этом суд сослался на то, что редакции газеты «Ангушт» дважды в течение 2007 года регистрирующим органом вынесены предупреждения за публикацию статей, содержащих признаки экстремизма. Это статьи Костоева Х. «Ошибки рецензента» в апреле 2007 года № 5 (83) и «В густом тумане лжи» в № 7 (85) за июнь 2007 года, содержащие признаки разжигания национальной розни. По факту публикации указанных материалов Главным следственным управлением по ЮФО следственного комитета возбуждено и расследуется уголовное дело.

С таким выводом Судебная коллегия согласиться не может, поскольку он в нарушение части 4 статьи 198 ГПК РФ не мотивирован и не подтвержден необходимыми доказательствами. Суд не определил, исходя из норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон, как того требует статья 56 ГПК РФ, предмет доказывания по настоящему делу и не установил существенные обстоятельства, влияющие на его исход.

Так, суд посчитал достаточным основанием для удовлетворения требования Управления Россвязьохранкультуры о прекращении деятельности средства массовой информации - газеты «Ангушт» наличие двух не обжалованных в судебном порядке предупреждений регистрирующего органа,

даже не указав в решении даты этих предупреждений и наименование регистрирующего органа, их вынесшего.

Между тем из содержания части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремисткой деятельности» следует, что суду в таком случае надлежало проверить законность вынесенных регистрирующим органом предупреждений о недопустимости использования средства массовой информации для осуществления экстремистской деятельности, то есть установить действительно ли названные статьи носили экстремистский характер. Поэтому предупреждения, вынесенные регистрирующим органом редакции газеты «Ангушт», как доказательства по делу, подлежали оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами.

Однако, в нарушение требований статьи 67 ГПК РФ к оценке представленных доказательств, а также без учета положений статьи 57 ГПК РФ о собирании и истребовании доказательств, судом данные предупреждения, а также другие доказательства по делу, не поверялись и не оценивались.

Кроме того, Судебная коллегия считает необходимым указать на то, что в материалах дела отсутствует опубликованная в газете «Ангушт» статья Костоева Х. «В густом тумане лжи» в № 7 (85) за июнь 2007 года. В деле имеется только незаверенная копия статьи Костоева Х. «Ошибки рецензента» из газеты «Ангушт», апрель 2007 года № 5 (83), не получившая правовой оценки в решении суда с учетом заявленных истцом требований.

Следовательно, вывод суда о том, что опубликованные в газете «Ангушт» статьи содержали признаки экстремизма (разжигание национальной розни), является необоснованным.

Подтверждается и довод кассационной жалобы о не извещении ответчика Озиева М.К. о рассмотрении дела Верховным судом Республики Ингушетия 30 июля 2008 года.

Из материалов дела усматривается, что ответчик Озиев М.К. не принимал участия в судебном заседании Верховного суда Республики Ингушетия 30 июля 2008 года. Сведений о своевременном и надлежащем извещении ответчика Озиева М.К. о времени и месте рассмотрения дела в Верховном суде Республики Ингушетия 30 июля 2008 года в деле не имеется. Заявления о рассмотрении дела в его отсутствие Озиев М.К. в суд не подавал. Участие же в судебном заседании представителя Озиева М.К. не освобождало суд от обязанности известить самого Озиева М.К. о рассмотрении дела 30 июля 2008 года в Верховном суде Республики Ингушетия, так как частью 1 статьи 48 ГПК РФ гражданам предоставлено право вести дело в суде лично, имея вместе с тем и судебного представителя по этому делу.

Ненадлежащее извещение Верховным судом Республики Ингушетия ответчика Озиева М.К. повлекло существенное нарушение его процессуальных прав, поскольку он был лишен возможности участвовать в судебном заседании суда первой инстанции и давать объяснения по делу, что свидетельствует о нарушении его права на судебную защиту.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 364 ГПК РФ к существенному нарушению норм процессуального права, являющемуся безусловным

основанием для отмены судебного постановления, относится рассмотрение дела судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

С учетом изложенного решение суда об удовлетворении заявления Управления Россвязьохранкультуры по Республике Ингушетия о прекращении деятельности газеты «Ангушт» является незаконным и необоснованным. Оно вынесено с нарушением норм материального права и процессуального права (неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела; не извещение ответчика). В связи с чем в силу пунктов 1, 2 и 4 части 1 статьи 362 и пункта 2 части 2 статьи 364 ГПК РФ оно подлежит отмене.

Поскольку нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом кассационной инстанции, дело в соответствии со статьей 361 ГПК РФ подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует устранить допущенные нарушения норм материального и процессуального права и вынести законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 360-364, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного суда Республики Ингушетия от 30 июля 2008 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд.

Председательствующий

Судьи